

---

enterprises. Comparison of information from questionnaire surveys conducted at the national level with data from surveys conducted in individual regions makes it possible to identify local features of various economic events and processes. For this purpose, two surveys were conducted using the same questionnaire. One of the surveys was conducted within the framework of the all-Russian sample, the other – within the framework of a sample of enterprises representing the Vologda Oblast. An analysis and comparison of the results of the two surveys shows that the differences in the proportions of responses are greater in cases where the situation is strongly influenced by the structural features of the regional economy. When it comes to processes and trends that are typical for the whole of Russia, the magnitude of deviations is less significant or even minimal. The data of two surveys conducted confirm that the unevenness of territorial development is very clearly reflected in the assessments of enterprises. It is obvious that the uneven territorial development and regional characteristics can quite strongly influence the activities of specific enterprises, creating both additional advantages and additional problems.

Keywords: spatial development, regional economy, questionnaires, enterprises, anti-crisis policy, sustainable development, Russian regions.

JEL Classification: C81, C83, L25.

For reference: Kuvalin D.B., Uskova T.V., Zinchenko Yu.V., Lavrinenko P.A., Lukin E.V. Shirokova E.Yu. (2022). General patterns and regional features of the work of Russian enterprises in the context of the COVID-19 pandemic. *Economics of the Contemporary Russia*, no. 2, pp. 48–59. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-1(96)-48-59

Manuscript received 04.03.2022

В ПОИСКАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОПЫТА СОВРЕМЕННОЙ МОСКВЫ¹

О. В. Кудрявцева, И. Ю. Ховавко

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-2(97)-59-72

В территориальном развитии России доминирует тенденция концентрации жителей в пределах крупных городских агломераций. Под влиянием строительного бизнеса осуществляются скорые и радикальные преобразования городской среды. Стихийные изменения, проводимые в частных интересах, без учета общественных последствий во многих случаях ухудшают условия жизни горожан и провоцируют городские конфликты. Целью статьи является исследование экономических факторов в регулировании городского развития (на примере Москвы). В работе показана экономическая природа городских конфликтов; исследована трансформация урбанистических концепций как моделей идеального города. Проанализирован ряд конфликтов природопользования в Москве. Предложены подходы к обоснованному распределению природных/экологических ресурсов в горо-

---

© Кудрявцева О. В., Ховавко И. Ю., 2022 г.

Кудрявцева Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор, МГУ им. М. В. Ломоносова, главный научный сотрудник Центра развития программно-целевого управления ФГБОУ ВО ВВАТ Минэкономразвития России, Москва, Россия; olgakud@mail.ru
Ховавко Ирина Юрьевна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; irina.hov@rambler.ru

¹ Исследование поддержано внутрифакультетским грантом Экономического факультета МГУ 2021 г. по теме «Устойчивое развитие российской экономики в рамках мировой низкоуглеродной повестки: от межотраслевой модели до промышленной политики».

дах. В качестве методического подхода выбрана теория внешних эффектов, поскольку она позволяет выявить и оценить реальные экономические издержки решений, принимаемых городскими властями. Сравнение положений концепции устойчивого урбанизма с фактическим состоянием Москвы позволило авторам сделать вывод об антиустойчивой тенденции развития этого города. Устойчивый урбанизм видит в качестве главного признака современного города высококачественную городскую среду, отличающуюся экологическим и социальным здоровьем. Уплотненная Москва не соответствует этим принципам, что доказывают многочисленные конфликты властей с жителями. В статье предложены инструменты для оптимизации процессов городского планирования. Обосновано применение методов справедливой уступки (и формирования истинной функции полезности с учетом «готовности платить» для разрешения моноресурсных конфликтов (когда различные природопользователи борются за право распоряжаться одним и тем же ресурсом). Данный подход предлагает использовать объективные критерии в процессе обоснования градостроительных решений, что позволит предотвращать и(или) урегулировать некоторые виды городских конфликтов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, концепции городского развития, устойчивый урбанизм, экологические экстерналии, право на город, экологическая справедливость, городское планирование, развитие московской агломерации.

Классификация JEL: R11, R58.

Для цитирования: Кудрявцева О. В., Ховавко И. Ю. (2022). В поисках устойчивого развития: критический анализ опыта современной Москвы // Экономическая наука современной России. № 2 (97). С. 59-72. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-2(97)-59-72

ВВЕДЕНИЕ

Города – опорные пункты пространственного развития. По данным Росстата, в России сегодня в городах проживает 74,6% населения². По формальному критерию ООН,

к городам относятся населенные пункты численностью более 20 тыс. человек. Обычно это территории, состоящие из трёх частей: 1) центр города («сити»), где сосредоточены административные здания и офисы; 2) городская агломерация (спальные районы); 3) пригороды. Однако пространственное измерение города необходимо дополнить другим – даже более важным – социокультурным измерением. Классик современной социологии Луис Вирт определил город как «относительно крупное, плотное скопление разнородных индивидов, живущих в условиях анонимности, безличных отношений и опосредованного контроля» (Вирт, 2018, с. 78). В сравнении с сельской местностью городское сообщество отличается «повышенной нервностью жизни, происходящей от быстрой и непрерывной смены внешних и внутренних впечатлений» (Зиммель, 2002, с. 1). Набор факторов (специализация, человеческий капитал и институты) определяет успехи городов в модернизационном развитии. В основе первой волны урбанизации, продлившейся до середины XX в., лежали экономические причины, связанные с индустриализацией. В основе постиндустриального этапа урбанизации лежит развитие сектора услуг. Сектор услуг требует дальнейшей концентрации населения. Рыночная экономика объективно формирует поток переселенцев в крупнейшие агломерации страны, особенно столицы, чтобы жить там «в согласии с людскими толпами» (Райт, 2018, с. 11). Именно такую модель воспроизводит Россия: Москва и Московская область притягивают население всей страны (Аузан В. 2015. с. 34). Интерес к малоэтажному строительству за городом (так называемые субурбии), отмечаемый в начале коронкризиса, снизился из-за роста цен на стройматериалы, снижения доходов населения, отсутствия государственной поддержки.

В современной экономике рыночные цены на землю оказывают давление одновременно на все районы города и служат мощным стимулом повторной застройки уже освоенной земли (Bertaud, Renaud, 1995). Однако

² Росстат: официальный сайт. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278932/>

размер города имеет ограничения! Устойчивый город – клубное благо. Наступает момент, когда, появление нового жителя приводит к уменьшению полезности, которую получают уже живущие в нем горожане: предельные общественные издержки увеличиваются на величину предельных внешних эффектов. Реализация инфраструктурных и жилищных проектов в условиях густонаселенного города затрагивает интересы жителей в районах строительства, влияет на качество их жизни. Бесконтрольный рост городов, происходящий под натиском строительного лобби, приводит к увеличению нагрузки на окружающую среду и неминуемо ведет к ее деградации.

Типичными причинами негативной реакции населения на градостроительные проекты являются: уничтожение зеленых насаждений, ухудшение экологической ситуации в целом, временные неудобства в периоды проведения строительных работ и др. (Расходчиков, 2017, с. 82). В работе (Ховавко, 2016) было показано, что значительная часть городских конфликтов – конфликты градостроительные по форме, но – экологические по существу (именно такие конфликты далее называются «городские конфликты»). Снижение конфликтного потенциала в мегаполисах – необходимое условие формирования эффективной стратегии городского развития.

Целью статьи является исследование экономических факторов в регулировании городского развития (на примере Москвы). Для достижения данной цели в работе решены следующие задачи: 1) показана экономическая природа городских конфликтов; 2) исследована трансформация урбанистических концепций как моделей идеального города; 3) проанализирован ряд конфликтов природопользования в Москве; 4) предложены некоторые подходы к обоснованному распределению природных / экологических ресурсов в городах. Решения данных задач позволит приблизиться к пониманию того, как в процессе управления городом «создать точки равновесности между публичным благом и эгоистическими интересами лиц, групп,

корпораций и целых муниципальных сообществ» (Глазычев, 2011, с. 9).

Теория внешних эффектов достаточно полно описывает проблемы, приводящие к городским конфликтам. В ряде своих работ³ авторы опирались на положения данной теории при рассмотрении отдельных аспектов городского развития. В данном исследовании именно эту теорию авторы выбрали в качестве методического подхода, поскольку она позволяет выявить и оценить реальные экономические издержки решений, принимаемых городскими властями.

НЕГАТИВНЫЕ ЭКСТЕРНАЛИИ В ГОРОДЕ И ПОЛИТИКА УСТОЙЧИВОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Земля – основной дефицитный природный ресурс в городе (как и пространство над землей). Экономическая эффективность использования городской земли предполагает получение максимальной экономической пользы с единицы площади. Показателями ценности участка являются рента и рыночная стоимость (капитализированная рента). При равных вложениях в строительство на разных

³ Ховавко И.Ю. (2011). Ездить нельзя платить // Экономическая наука современной России. № 4. С. 94–106; Ховавко И.Ю. (2014). Экономический анализ московских пробок // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). № 43. С. 121–134, Ховавко И.Ю. (2018). Устойчивое развитие: местные знают лучше // ЭКО. № 1. С. 127–141; Кудрявцева О.В., Маликова О.И., Егоров Е.Г. (2021). Sustainable Urban Development and Ecological Externalities: Russian Case. *Geography, Environment, Sustainability*, т. 14, № 1, с. 80–91; Kudryavtseva O.V., Baraboshkina A.V., Nadenenko A.K. (2021). Sustainable Low-Carbon Development of Urban Public Transport: International and Russia's Experience. *Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*, т. 14, № 12, с. 1795–1807.

по качеству земельных участках конечная рыночная цена построенного объекта будет разной. Однако расхождение между общественными и частными издержками и выигрышами, обусловленное городским землепользованием, формирует конфликт интересов. Прежде всего, конфликты возникают по поводу ресурсов общего пользования (общественные земли, парки, водоемы), на число и(или) качество которых влияет их использование другими пользователями (потребителями). Предметами конфликта выступают землеотводы, градостроительные планы; решения о переводе земель из одной категории в другую, варианты территориального зонирования, в отношении которых сталкиваются интересы федеральных органов, муниципалитетов и частных лиц. Односторонние решения любой стороны могут существенно изменить условия жизни в том или ином районе города. Появление негативных экстерналий (перегрузка городских дорог, снижение качества атмосферного воздуха, повышение заболеваемости и смертности населения и др.) представляет собой объективную основу городских конфликтов.

Постоянный источник напряженности между властями и жителями – плотность застройки. В городском планировании и проектировании используются показатели числа людей, населяющих данную урбанизированную территорию, и размера площадей, построенных на определенном участке⁴.

⁴ Для измерения городской плотности используются показатели: 1) FAR (Floor Area Ratio) – коэффициент плотности застройки (соотношение всей площади здания к площади занимаемого земельного участка), 2) плотность резиденций (жилищной застройки) (Residential density) – число домохозяйств на единицу площади; 3) плотность населения (Population density) – численность человек на единицу площади. В азиатских городах наблюдается высокая плотность (более 10 тыс. чел. на 1 км², а иногда даже более 20 тыс. чел. (Мумбаи и Гонконг) многоэтажной застройки. Исторические европейские города имеют более низкую плотность (от 3 тыс. до 6 тыс. чел. на 1 км²). В США, Канаде и Австралии плотность городского населения,

Процесс оптимизации городской территории требует тщательного исследования, чтобы сбалансировать потенциальные положительные и неблагоприятные воздействия. Опыт развитых стран показывает, что наиболее комфортные для жизни города являются городами с жестким градостроительным регулированием и низкой рыночной доступностью жилья⁵.

Покупая жилье, люди платят и за его окружение. Основными экологическими факторами, влияющими на стоимость недвижимости, являются: состояние воздуха, качество питьевой воды, наличие или отсутствие зеленых массивов, шума, наличие или отсутствие непривлекательных объектов, вид из окна. Таким образом, рынок четко фиксирует изменения качества среды в стоимости городской недвижимости (см. таблицу).

В отсутствие регулирования градостроительства высокая стоимость городской земли способствует высокоэтажной застройке, сокращению зеленых зон, уничтожению исторической застройки, перегрузке транспорта. Негативные экстерналии означают потерю горожанами части стоимости своего имущества, что является вполне обоснованным поводом для протестов.

Наряду с известными методами интернализации негативных экстерналий⁶, не-

как правило, значительно ниже и может варьировать от 1 тыс. до 2,5 тыс. чел. на 1 км² (Lehmann (2016). Sustainable urbanism: towards a framework for quality and optimal density? *Future Cities and Environment*, 2, 8. <https://doi.org/10.1186/s40984-016-0021-3>

⁵ Косарева Н.Б., Полиди Т.Д. (2019). Согласно исследованию, совместно подготовленного ИЭГ и ДОМ.РФ темпы ввода жилья в российских агломерациях в среднем в 2,5–3 раза выше, чем в мегаполисах развитых стран. 25.07.2019. URL: <https://urbaneconomics.ru/centr-obshchestvennyh-svyazey/news/soglasno-issledovaniyu-sovmestno-podgotovlennogo-ieg-i-domrf>

⁶ Административные методы – градостроительное, санитарное, экологическое регулирование; рыночные методы – коррекция ценообразования и распределения ресурсов.

Таблица
Влияние внешних эффектов на оценку недвижимости

Критерии оценки	Оценка
Вид из окна	Красивый вид из окна повышает цены на 10–20% для жилья эконом-класса и на 30% – для бизнес-класса
	Квартиры с окнами на трассу снижает стоимость квартиры на 20%.
Соседство	В отдаленных районах Москвы при открытии станций метро цены на жилье увеличиваются в среднем на 10–18%
	Наличие ЛЭП или ТЭЦ рядом с домом снижает цену квартиры до 30%
	Близость шумных и приносящих неудобство заведений (тюрьмы, вокзала, ЗАГСа, ТПУ) снижает цену квартиры на 15%
	Наличие торгового центра недалеко от дома, если он расположен в центре Москвы, удешевляет квартиры на 5%, в зоне ТТК–МКАД, напротив, увеличивает на 1,9%*
	Загрязненный воздух уменьшает стоимость столичного жилья на 0,6% в зоне между ТТК и МКАД и на 6% – за МКАД*

* Эксперты оценили влияние окружающей среды на стоимость жилья, 2017. URL: <http://mosday.ru/news/item.php?897277>

Источники: составлено на основе: «Плохие соседи: как новое строительство снижает стоимость жилья», 2016. URL: <https://realty.rbc.ru/news/57a04af09a7947c4e4c8cc32>; Рышкина Ю. (2018). Главные факторы, из-за которых придется снизить цену на квартиру. URL: <https://news.ners.ru/glavnye-factory-iz-za-kotoryh-prividetsya-snit-cenu-na-kvartiru.html>; Эксперты оценили влияние окружающей среды на стоимость жилья, 2017. URL: <http://mosday.ru/news/item.php?897277>

обходимо рассмотреть и распределение прав собственности. Понятие «право на город», введенное французским социологом Анри Лефевром (H. Lefebvre) в середине XX в., широко используется в урбанистике. «Право на город» включает право жителей участвовать в процессе принятия решений, связанных с преобразованием городского пространства, и право присваивать, т.е. иметь непосредственный доступ к городским пространствам и пользоваться ими. Неурегулированные отношения прав землепользования и собственности ставят горожан в зависимое положение от властей и строительного бизнеса: «происходит утрата всякого сознания коллективных прав на город и их замещение в эволюции города индивидуализированными правами накопления капитала и частной собственности... город превращается в машину для роста, кормушку для финансистов, застройщиков и спекулянтов» (Harvey, 2008, p. 91).

Российский ученый И. Медведев предлагает рассматривать в России «право на город» как субъективное публичное право, которое можно отстаивать в рамках права на благоприятную окружающую среду (ст. 42

Конституции РФ) и право на благоприятные условия жизнедеятельности (ст. 39 Градостроительного кодекса РФ) (Медведев, 2017, с. 23).

Вопрос «прав на город» тесно связан с проблемой экологической справедливости и справедливости вообще. Городские конфликты являются в значительной степени следствием социального неравенства. Немецкий социолог Ульрих Бек, трактующий справедливость в городских отношениях в терминах экологических рисков, пишет: «История распределения таких рисков показывает, что риски, как и богатства, распределяются по классовой схеме, только в обратном порядке: богатства сосредоточиваются в верхних слоях, риски – в нижних» (Бек, 2000, с. 18). Экологическая несправедливость воспринимается людьми как нарушение их гражданских прав и легко трансформируется в политические протесты⁷.

⁷ За рубежом в последние десятилетия сформировалось направление политической деятельности под названием «экологическая справедливость» («Environmental justice» и «Ecological justice»). Позднее движение переросло в более сбалансированный

ИДЕАЛЬНЫЙ ГОРОД: ОБЗОР КОНЦЕПЦИЙ УРБАНИЗМА

Множество работ архитекторов, урбанистов, социологов, экономистов, психологов посвящено осмыслению городского развития и среды обитания, которая может способствовать развитию, вдохновлять, успокаивать, либо, наоборот, вгонять в депрессию или провоцировать преступления... (Ellard, 2015). Урбанистические концепции идеального города – это своего рода ответы на вызовы, порождаемые отрицательными внешними эффектами, которые в разные эпохи – различные.

Заметный вклад в урбанистику внесли Дж. Джейкобс (J. Jacobs), Р. Флорида (R. Florida), Я. Гейл (J. Gehl), Э. Говард (E. Howard), Р. Регистер (R. Register), С. Файнштейн (S. Fainstein), С. Леманн (S. Lehmann) и др. В России также ведутся исследования по проблемам городского развития, которые пытаются осмыслить тенденции мировой урбанистики в сочетании с уникальной российской действительностью. Авторами фундаментальных работ по территориальному развитию страны являются Н.В. Зубаревич, Г.М. Лаппо, В.Я. Любовный, В.Н. Лексин, Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш, А.С. Пузанов; по социологии города – Т.М. Дридзе, Е.Г. Трубина, О.И. Ведина, Л.Б. Коган, по вопросам устойчивого развития городов – С.Н. Бобылев, Б.Н. Порфирьев. Осмыслению эволюции городского пространства посвящены работы В.Л. Глазычева.

В начале XX в. урбанисты (Ле Корбюзье) искали пути преодоления недостатков промышленных городов, выдвинув «четыре кита» градостроительства: 1) приоритет типового многоэтажного строительства; 2) градо-

---

вариант – *экологический принцип NIMBY* – Not In My Backyard («только не в моем дворе»), а позднее – в *принцип NIABY* – Not In Anyone's Backyard («ни в чьем дворе»). В последние годы появились работы С. Файнштейн (Fainstein S.), анализирующие понятие «справедливый город» (The Just City).

строительное планирование; 3) удобство для транспорта и 4) зонирование городского пространства. В изменившихся условиях появились новые урбанистические теории, последовательно отрицающие данные положения как основу развития города. К 1960–1970-м гг. прошлого века относят возникновение нового урбанизма – концепции, которая стремилась воплотить в городском пространстве идеи города как социокультурного пространства для людей – в противовес городу как определенным образом сконструированной территории (Трубина, 2011). Важнейший вклад в теорию нового урбанизма внесли американская исследовательница Дж. Джейкобс (Jacobs, 1961). и ее идеи о разнообразии городской среды; американский экономист и социолог Р. Флорида (Florida, 2002) – основоположник теории креативного класса и города как места его обитания; датский архитектор Я. Гейл (Gehl, 2010) с его идеей, что хорошо спроектированные кварталы гуманизируют общество. Отмечается, что идеальным городом для новых урбанистов является тот, в котором центром социальной активности являются улицы и общественные пространства, а среда соразмерна человеку (Иванькина, Пьеркова, 2018, с. 82).

Свое дальнейшее развитие представления об идеальной организации человеческих поселений получили в идеях устойчивого развития. Первым на экологические факторы для создания комфортной городской среды обратил внимание английский журналист Э. Говард, еще в 1898 г. предложивший идею «города-сада» (Howard, 1902). Идея необходимости регулирования взаимодействия входного (природные ресурсы, сырье, биомасса) и выходного (загрязнение окружающей среды) метаболических потоков с параметрами городской среды лежит в основе предложенного в 1987 г. Р. Регистером понятия «экогород» (Register, 1987). Термин «устойчивый город» получил официальный статус взаимодействия входного (природные ресурсы, сырье, биомасса) и выходного (в «Программе устойчивого развития городов ООН») в 1990 г. В дальнейшем концепция устойчивого города стала рас-

ширяться, охватывая все новые аспекты (альтернативную энергетику, зеленые инновации, управление отходами). Развиваются теории, пропагандирующие углерод-нейтральные и климат-нейтральные города, зеленые города (основанные на «зеленом росте»), города без машин, города без отходов, цифровые города, информационные города, интеллектуальные города и др.

Включение идей устойчивого развития в практику городского проектирования и планирования получило название устойчивого урбанизма. Главный экологический принцип устойчивого урбанизма гласит, что «уровень интенсивности использования среды человеком не должен превышать того количества ресурсов, которое способно восстановиться во время естественной смены сезонов, создавая экологическое равновесие». (Мельникова, Масталерж, 2011, с. 32). Плотность и компактность – две ключевые характеристики устойчивого города (Lehmann, 2016). Оптимальное использование пространства обеспечивается 4–8-этажной застройкой и ограничениями развития за пределами четко обозначенных границ города. Бесконтрольное расширение городской зоны считается неприемлемым.

Таким образом, в представлении современных урбанистов устойчивый город характеризуется благоприятной экологической обстановкой, пешеходной доступностью важных объектов, удобной логистикой, жильем различных типов, высококачественной городской средой, высоким качеством жизни, эффективным использованием пространства, здоровым социальным климатом, наличием связи с населением города и учетом его интересов. Как подчеркивает финский урбанист Кари Халинен, «нигде в мире нельзя создавать городское пространство без учета потребности и интересов критической массы населения»⁸.

⁸ Халинен К. Прямая речь: финский урбанист – о том, чем заполнить старые промзоны. URL: <http://www.the-village.ru/village/city/public-space/119630-pryamaya-rech-kari-halinen-o-kulturnyh-klasterah-sankt-peterburga>

МОСКВА: ГОРОДСКИЕ КОНФЛИКТЫ

В документе Правительства Москвы «Приоритеты развития Москвы «Москва – город, удобный для жизни» (2013)⁹ было декларировано, что приоритетами развития города являются комфортная городская среда, удобный транспорт, развитие здравоохранения и образования, активное участие жителей в управлении городом. Многочисленные конфликты в столице свидетельствуют о том, что практика их реализации оказалась далека от декларируемых целей.

С приходом рынка рост московской агломерации принял взрывной и неконтролируемый характер. Если предельная численность жителей столицы и Подмосковья в советских планах не должна была превышать 10 млн человек, то только официальная численность населения Москвы на 1 января 2021 г. составила более 12,66 млн жителей. Мэр Москвы С. Собянин отметил, что в воронку московской агломерации втянуты примерно 40 млн человек, из которых 25 – в зоне ее активного притяжения¹⁰. Средняя плотность в городе – 4950 чел./км²¹¹. Самые густонаселенные районы города – Зябликово (30,5 тыс. человек на 1 км²), Новокосино (30 тыс.), Ломоносовский (26,5 тыс.)¹² имеют плотность значительно выше, чем в азиатских мегаполисах.

По оценкам PricewaterhouseCoopers (PwC), Москва занимает третье место (после Гонконга и Сеула) по объемам ввода недвижимости на душу населения. Не менее 15% все-

⁹ Представлена пятилетняя программа развития «Москва – город, удобный для жизни». URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/16299/1154050>

¹⁰ С. Собянин оценил население московской агломерации в 25 млн чел. (2016). URL: <http://mosday.ru/news/item.php?712255>

¹¹ Рассчитано по URL: <https://mosstat.gks.ru/folder/64634>

¹² Рассчитано авторами на основании данных муниципальной статистики URL: <https://mosstat.gks.ru/folder/71514>

го существующего объема московской недвижимости было построено за последние 8 лет (почти 3,5 млн м² в год); 72,3% объема жилого строительства ведется в старых границах столицы; 92,1% всех площадей текущего жилищного строительства в Москве приходится на многоквартирные дома¹³. Столь масштабное строительство требует территорий под застройку. В условиях отсутствия свободных земельных участков развитие городских территорий происходит в виде точечной застройки, реновации, перепрофилирования промышленных зон и расширения территории города. Причем застройка ведется высотными домами: доля высотных домов в структуре предложения новостроек в Москве составляет 95%, а на объекты высотой от пяти до девяти этажей приходится 4%¹⁴. В условиях экономического кризиса и снижающегося платежеспособного спроса населения строительный бизнес пытается сохранить свои доходы, снижая среднестатистическую площадь московской квартиры (57,8 м² в настоящее время).

Известный российский экономист Я. Миркин назвал такой «жилищный продукт» «временкой с лифтом», куда заселяются «обрабатываемые массовыми технологиями существа с извлекаемой максимальной нормой прибыли»¹⁵.

Районы на окраинах с высокой плотностью застройки без привязки к транспортной инфраструктуре превращаются в гетто. Активное строительство жилищных комплексов вблизи активно сооружаемых магистралей, хорд и транспортных узлов ведет к транс-

портному коллапсу. Власти Москвы выделяют ежегодно 600 млрд р. на развитие транспортной инфраструктуры¹⁶. Однако транспортная ситуация в Москве постоянно ухудшается. В недавнем исследовании голландской компании TomTom российская столица оказалась на шестом месте в рейтинге городов с самыми загруженными дорогами (в 2016 г. – на 13-м)¹⁷. Это означает, что плюсы от проводимых мер (выделенные линии для общественного транспорта, введение платных парковок и др.) полностью нивелированы притоком жителей в новостройки.

Уплотнительная застройка в старых районах – постоянный источник городских конфликтов. Она ведется за счет сноса исторических зданий и сокращения зеленых зон (в урбанистике это называется брюсселизацией). Только за период с 2010 по 2017 г. Москва утратила 159 объектов историко-культурного наследия¹⁸. «Красная книга Москвы» (список исторических домов под угрозой), которую ведет «Архнадзор», не сокращается.

Москва и Подмосковье за последние годы потеряла огромные площади зеленых насаждений. По данным прокуратуры Московской области, за прошедшие 25–30 лет исчезло 68,6 тыс. га (от 239,3 тыс. га общей площади лесов). По оценкам экологов, эта цифра составляет 166 тыс. га леса¹⁹. Расчеты авторов

¹⁶ Власти Москвы выделяют ежегодно 600 млрд р. на развитие транспортной инфраструктуры. URL: <https://riamo.ru/article/366894/vlasti-moskvy-vydelyayut-ezhegodno-600-mlrd-rub-na-razvitiie-transportnoj-infrastruktury.xl?mTitle=&mDesc=&mImg=&mImgWidth=&mImgHeight=>

¹⁷ Москва покинула пятерку самых пробокных городов мира. URL: <https://motor.ru/news/moscow-2019-traffic-29-01-2020.htm>

¹⁸ Александров А. (2020). Бескультурная столица: Москва теряет исторические здания. URL: <https://news.ru/incidents/beskulturnaya-stolica-moskvateryaet-istoricheskie-zdaniya/>

¹⁹ Собянин и Воробьев лишают жителей Москвы и Подмосковья чистого воздуха. (2018). URL: <https://pasmi.ru/archive/214844/>

¹³ Хуснуллин: в Москве побит рекорд по строительству жилья в 2019 году. STROI.MOS.RU. 24.12.2019. URL: <https://stroi.mos.ru/news/v-moskvie-pobit-riekord-po-stroitiel-stvu-zhil-ia-v-2019-ghodukhusnullin>

¹⁴ СМИ: В Москве растет количество высотных новостроек. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/214554465>

¹⁵ Стешин Д. (2021). На место хрущевок пришли «человеяники». URL: <https://www.kp.ru/daily/27087/4159803/>

показали, что площадь насаждений общего пользования сокращается приблизительно на 1% в год, и как результат – обеспеченность зелеными насаждениями в Москве сократилась с начала 1990-х годов с 26 м² на человека до 20 м² в настоящее время. Столичное законодательство допускает выплату денежной компенсации за вырубленные деревья в бюджет г. Москвы.

Москва тратит на благоустройство 15% всех расходов бюджета²⁰. Диалога с властями по поводу вариантов траты бюджетных средств у населения не получается. По мнению жителей, благоустройство в Москве – это «вакханалия безвкусицы и неудобств». Застройщики выплачивают городу средства «на развитие инфраструктуры», которые вместо проведения фейерверков можно выплачивать жителям, пострадавшим от застройки, а также компенсировать потери микрорайону сооружением парков, бассейнов, физкультурно-оздоровительных комплексов, ледовых арен (и запретить уплотнительное строительство, если отсутствуют земельные участки под компенсационную застройку). Ничего подобного в городе не делается.

Новое направление деятельности властей всех уровней – ревизия норм и стандартов. Снижаются требования, устанавливаемые предельно-допустимыми концентрация²¹, руководством страны выдвинуты предложения отменить генеральные планы городов, снизить требования к жилью по нормам естественного освещения помещений; разрешить строительство на особо охраняемых зеленых территориях.

Модернизированная Москва нравится туристам – по версии World Travel Awards Москва в 2019 г. стала лучшим туристическим

²⁰ «Ведомости»: Москва тратит на благоустройство столько же, сколько и вся страна. (2019). 12 декабря. URL: https://finance.rambler.ru/other/43341488/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

²¹ С 1999 по 2017 г. предельно допустимую концентрацию метилмеркаптана ослабили в 660(!) раз.

направлением года в мире. Однако в рейтинге комфортности проживания международной консалтинговой компании Mercer (рейтинги Mercer предназначены для специалистов, отправляющихся работать в другие страны²²) Москва занимает только 167 место из 231²³.

Главным фактором практически неограниченного роста населения Москвы является диспропорция между уровнем жизни Москвы и других регионов России. Основным «инструментом», в наибольшей степени повлиявшим на подобные методы развития Москвы, стал строительный комплекс, «интересы развития которого существенно преобладают над требованиями рациональной архитектурно-планировочной и инфраструктурной организацией территории столицы». (Любовный, 2014, с. 10). Отметим, что механизмы принятия градостроительных решений в Москве непрозрачны, монополизированы исполнительной властью, и как результат российская столица не сформировала городской среды устойчивого города, несмотря на «велодорожки, кофе на вынос, парки и набережные, ярмарки и фестивали» (Кочухова, Мартянов, 2019, с. 54).

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Рассмотрим теоретические подходы к разрешению некоторых типичных городских конфликтов. В городской экономике, как правило, можно встретить моноресурсный

²² Для создания рейтинга специалисты Mercer учитывали жилищные условия, наличие потребительских товаров, общественный транспорт, социально-политическую и культурную обстановку, наличие развлечений, природные условия и состояние экономики разных городов мира.

²³ Mercer назвала самые удобные для жизни города. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/03/2019/5c88b8059a79477e9141b7d5>

конфликт, когда различные природопользователи борются за право распоряжаться одним и тем же ресурсом (как с его поглощением, так и без него). В случае, когда число природопользователей невелико, а ресурс используется с его поглощением (например, использование земли для различных целей), проблема распределения ресурса между ними может быть решена при помощи принципа справедливой уступки, когда выравниваются относительные потери вместо абсолютной прибыли (Гусев, 2017, с. 160).

При помощи критерия справедливой уступки можно распределить ресурс между двумя конфликтующими между собой природопользователями согласно следующему принципу:

$$\max \left\{ \frac{g_i^{\max} - g_i(y_i)}{g_i^{\max} - g_i^{\min}} \right\} \rightarrow \min, \quad i = 1, \dots, n,$$

или отклонения от максимальных значений прибыли выравниваются, при условии, что число долей природного ресурса, которым можно пользоваться, ограничено:

$$\sum_{i=1}^n y_i = 1,$$

где y_i – доли природного ресурса; g_i – прибыль природопользователя i .

Если природопользователи считаются неравноправными, то можно учитывать их приоритет через различные весовые коэффициенты (Гусев, 2017, с. 16). В случае конфликтов между природопользователями, желающими использовать ресурс с его изъятием, и природопользователями, желающими использовать ресурс другими методами, (например, застройка зеленых массивов), особое значение приобретает проблема определения истинной функции полезности. Она заключается в том, что существуют неявные выгоды, которые трудно интерпретировать через экономические понятия. Традиционные методы экономического анализа для этого зачастую оказываются не вполне надежными. Для рекреационных ресурсов здесь может помочь

метод определения готовности платить за них (хотя он не лишен множества недостатков и подводных камней). Общая функция полезности ресурса может быть определена на основе метода «готовность платить».

Можно привести в качестве примера работу немецких исследователей, в которой они оценивали целесообразность инвестиционного проекта создания и сохранения особо охраняемой территории Шорфхайде–Хорин в окрестностях г. Берлина. Была подсчитана общая готовность платить жителей и посетителей зоны, однако затраты на ее создание превышали эту сумму в два раза. Чтобы обосновать экономическую эффективность проекта вокруг особо охраняемой зоны был образован условный пояс шириной 6–8 км с населением 125 тыс. чел. Таким образом, к стоимости использования зоны (выявленной благодаря жителям и посетителям) была добавлена стоимость ее существования, что помогло сделать проект эффективным с точки зрения общественного благосостояния (Пахомова и др. (изд.), 2004).

В России определение ценности природного ресурса подобным методом может встретить дополнительные трудности, поскольку у большинства населения в силу объективных причин выявленная готовность платить будет достаточно низкой. Для полноценного воплощения метода уступок при обосновании развития территории, например, в рекреационном направлении вместо потенциальной застройки необходимо владеть информацией об ее истинной полезности, которая может быть получена, в том числе, при помощи указанного выше метода с учетом всех необходимых процедур (включая адекватные выборки и перенос результатов на генеральную совокупность).

Городские конфликты природопользования в Москве часто затрагивают распределение земли под различные нужды: например, зеленая зона или дорога. Хорошо известен конфликт 2016 г., вызванный строительством в Раменках новой магистрали. Магазины и рестораны – важный элемент комфортной

городской жизни, однако при неправильной организации их работы они становятся источниками негативных экстерналий. Можно вспомнить борьбу с ресторанами на Патриарших прудах, протесты против переоборудования под магазины квартир на первых этажах многоэтажных домов и строительства торговых центров (такие протесты были в Таганском, Савеловском районах, в Митино, около м. Академическая и в других местах). Жители выходят под лозунгами «Нам нужен сквер и детский садик, а не торговый центр».

При принятии решений о распределении земли под различные нужды (например, отдать ли здание в аренду ритейлу или организовать физкультурно-оздоровительный центр, а может, сделать и то, и другое в определенной пропорции) необходимо руководствоваться соображениями не только прямой сиюминутной выгоды, но и учитывать возможные последствия. Существуют исследования, доказывающие, что в случае товаров с неэластичной по цене функцией спроса число магазинов, оптимальное с точки зрения продавцов, будет в два раза превышать число магазинов, необходимых с точки зрения покупателей (Аузан и др., 2002, с. 4). В связи с этим возникает вопрос, каким образом можно понять, что именно необходимо данному району: скверы, парки, а если новые магазины, то – какие и в каком числе. Попробуем теперь оценить наименьшее число жителей, которое необходимо иметь району, чтобы открытие магазинов определенного профиля в нем было целесообразным для проживающих там граждан. Такая оценка во многом повторяет советский подход к нормированию городской жизни, однако и при рыночной экономике он может быть полезен, чтобы избежать многочисленных ремонтов и перепрофилированных помещений. Расчет проведем на примере г. Москва, но данный метод и сходную логику можно использовать везде.

Предположим, что: $E + L$ – численность человек в районе в день (жители и проезжающие); μ – часть из них, которая идет в магазин и покупает товар; p – счет, оплачиваемый

средним покупателем; Y – выручка за день, необходимая для существования магазина; N – число подобных магазинов.

Тогда должны выполняться следующие соотношения:

$$\mu \times (E + L) \times p \geq (Y \times N),$$

а именно

$$E + L \geq (Y \times N) / (\mu \times p).$$

Например, для магазина домашнего текстиля в спальном районе среднее число посетителей в месяц – 170 человек, или 4–5 человек в день при среднем чеке 4000 р. Тогда за месяц выручка составит $170 \times 4000 = 680\,000$ (р.). Для текстильного магазина $\mu = 0,005$ (каждый житель ходит туда один раз в месяц или один раз в 20 рабочих дней, и один из десяти покупает), $p = 4000$ р.; $Y = 22\,667$; $N = 1$ (если такой магазин один). Тогда $E + L \geq 1134$, или в районе должно проживать, по меньшей мере, столько жителей для того, чтобы магазин был рентабельным. Численность населения района Якиманка г. Москвы, например, составляет 23 тыс. человек, и в нем уже работают как минимум 16 подобных магазинов (при абсолютном максимуме в 20 магазинов на такую численность населения). В этом случае стоит рассмотреть другие возможности: строительство социальных объектов, физкультурно-оздоровительных комплексов, а также сохранение озелененных территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время в территориальном развитии России доминирует тенденция концентрации жителей в пределах крупных городских агломераций. Под влиянием строительного лобби осуществляются скорые и радикальные преобразования городской среды. Стихийные изменения, реализуемые в частных интересах, без учета общественных последствий, во многих случаях ухуд-

шают условия жизни для горожан и провоцируют городские конфликты. Применение положений теории внешних эффектов в оценке градостроительных изменений позволяет выявить истинные экономические издержки роста агломераций.

В статье предложены инструменты для оптимизации процессов городского планирования (метод справедливой уступки, формирование истинной функции полезности с учетом «готовности платить»). Описываемый подход предлагает использовать в процессе принятия градостроительных решений объективные критерии, которые позволяют предотвращать и (или) урегулировать некоторые виды городских конфликтов.

Список литературы / References

- Аузан А.А., Калягин, Г.В. Крючкова П.В. Обыденнов А.Ю. (2002). Административные барьеры в экономике: институциональный анализ. М.: ИИФ «СПРОС» КонфОП. 133 с. [Auzan A.A., Kalyagin, G.V. Kryuchkova P.V., Obydenov A. Yu. (2002). Administrative Barriers in the Economy: Institutional Analysis. M.: IIF «DEMAND» ConfOP. 133 p. (in Russian).]
- Аузан В.А. (составитель) (2015). Стимулы, парадоксы, провалы: город глазами экономистов М.: Strelka Press. 224 с. Auzan V.A. (compiler) (2015). Incentives, Paradoxes, Failures: the City through the Eyes of Economists. Moscow: Strelka Press, 224 p. (in Russian).]
- Бек У. (2000). Общество риска. На пути к другому модерну: пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция. 384 с. [Beck W. (2000). Risk Society. On the way to another modernity. Transl. from Germ. Moscow: Progress-Tradition 384 p. (in Russian).]
- Вирт Л. (2018). Урбанизм как образ жизни // Пер. с англ. 2-е изд. М.: Strelka Press, 180 с. [Wirth, Louis (2018). Urbanism as a Way of Life. Moscow: Strelka Press, 180 p. (in Russian).]
- Глазычев В.Л. (2011). Город без границ. М.: Издательский дом «Территория будущего», 400 с. [Glazychev V.L. (2011). A City without Borders. Moscow: Publishing House «Territory of the Future». 400 p. (in Russian).]
- Гусев А.А., Новоселова И.Ю., Новоселов А.Л., Плямина О.В. (2017). Моделирование «зеленой» экономики. Теория и практика. М.: Экономика. 207 с. [Gusev A.A., Novoselova I. Yu., Novoselov A.L., Pljamina O.V. (2017). Modeling a green economy. Theory and practice. Moscow: Ekonomika. 207 p. (in Russian).]
- Зиммель Г. (2002). Большие города и духовная жизнь // Логос. № 3 (34). [Simmel G. (2002). The metropolis and mental life. *Logos*, no. 3(34) (in Russian).] URL: <https://ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf>
- Иванькина Н.А., Перькова М.В. (2018). Концепция нового урбанизма: предпосылки развития и основные положения // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. № 8. С. 75–83. [Ivankina N.A., Perkova M.V. (2019). The concept of new urbanism: development prerequisites and basic provisions. *Bulletin of Shukhov BSTU*, no. 8, pp. 75–83 (in Russian).]
- Кочухова Е.С., Мартянов В.С. (2019). Креативный город или право на город: альтернативы урбанистического развития в российском контексте // Антиномии. Т. 19. Вып. 2. С. 45–66. [Kochukhova E.S., Martyanov V.S. (2019). Creative city or the right to a city: alternatives to urban development in the Russian context. *Antinomies*, vol. 19, no. 2, p. 45–66 (in Russian).]
- Любовный В.Я. (2014) Городские агломерации России: от стихийного к целенаправленному развитию // Муниципалитет: экономика и управление, 01(10), с. 5–16. [Lyubovnyj V. Ya. (2014). Urban agglomerations of Russia: from spontaneous to purposeful development. *Municipality: Economics and Management*, no. 01(10), p. 5–16 (in Russian).]
- Медведев И. (2017). Разрешение городских конфликтов. М.: Инфотропик Медиа. 372 с. [Medvedev I. (2017). Resolution of Urban Conflicts. Moscow: Infotropic Media. 372 p. (in Russian).]
- Мельникова В.М., Масталерж Н.А. (2011). Принципы разумного урбанизма как концептуальная основа зарубежного градостроительства //

- Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. № 1. с. 31–37. [Melnikova V.M., Mastalerzh N.A. (2011). The principles of reasonable urbanism as a conceptual basis for foreign urban planning. *Bulletin of SGASU. Urban planning and architecture*, no. 1, p. 31–37 (in Russian).]
- Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Эндрес А. (изд.) (2004). Организация природного заповедника – опыт обоснования экологической инвестиции на базе условно-опросного метода. Экологический менеджмент (практикум), под ред. Пахомовой Н.В., Рихтера К.К., Эндреса А. СПб.: Питер принт. С. 203–221. [Pakhomova N.V., Richter K.K., Endres A. (eds) (2004). Organization of a Nature Reserve – the Experience of Justifying Environmental Investments on the Basis of a Conditional Survey Method. Environmental management (workshop). St. Petersburg: Peter Print, p. 203–221 (in Russian).]
- Райт Ф.Л. (2018). Исчезающий город: пер. с англ. М.: Strelka Press, 180 с. [Wright F.L. (2018). The Disappearing City. Transl. from Engl. Moscow: Strelka Press, 180 p. (in Russian).]
- Расходчиков А.Н. (2017). Сетевая реакция горожан на масштабные градостроительные проекты как проявление специфической формы гражданской субъектности // Власть. № 4. С. 81–85. [Raskadchikov A.N. (2017). Network Reaction of Citizens to Large-scale Urban Development Projects as a Manifestation of a Specific Form of Civic Subjectivity. *Power*, no. 4, p. 81–85 (in Russian).]
- Трубина Е.Г. (2011). Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение. 520 с. [Trubina E.G. (2011). A City in Theory: Experiments in the Comprehension of Space. Moscow: New literary review, 520 p. (in Russian).]
- Ховавко И.Ю. (2016). Экономический анализ экологических конфликтов в Российской Федерации // Общество и экономика. № 8. С. 68–85. [Khovavko I.Yu. (2016). Economic analysis of environmental conflicts in the Russian Federation. *Society and Economics*, no. 8, p. 68–85 (in Russian).]
- Bertaud A., Renaud B. (1995). Cities without Land Markets – Location and Land Use in the Socialist City. The World Bank Policy Research Working Paper No. 1477. March, p. 1–17. URL: https://alainbertaud.com/wp-content/uploads/2013/06/Cities_Without_Land_Markets_WB_Version.pdf
- Ellard C. (2015). Places of the Heart: The Psychogeography of Everyday Life. Bellevue Literary Press, NY.
- Florida R. (2002). The Rise of the Creative Class. And How It's Transforming Work, Leisure and Everyday Life. Basic Books. 237 p.
- Gehl J. (2010). Cities for People. Washington D.C.: Island Press. 288 p.
- Harvey D. (2008). The right to the city. URL: <https://davidharvey.org/media/righttothecity.pdf>
- Howard E. (1902). Garden cities of tomorrow. London: Sonnenschein & Co. 195 p.
- Jacobs J. (1961). The death and life of great American cities. New York City: Vintage Books, 458 p.
- Lehmann S. (2016). Sustainable urbanism: towards a framework for quality and optimal density? *Fut Cit & Env*, 2, 8. URL: <https://doi.org/10.1186/s40984-016-0021-3>
- Register R. (1987). Ecocity Berkeley: Building Cities for the Healthy Future. Berkeley: North Atlantic Books. 140 p.

Рукопись поступила в редакцию 26.01.2022

IN SEARCH OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: A CRITICAL ANALYSIS OF THE MODERN MOSCOW EXPERIENCE

O. V. Kudryavtseva, I. Yu. Khovavko

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-2(97)-59-72

Olga V. Kudryavtseva, Doct. Sc., Prof. Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher, Center for Development of program-target management of Russian Foreign Trade Academy, Ministry of economic development of the Russian Federation, Moscow, Russia; olgakud@mail.ru

---

Irina Yu. Khovavko, Doct. Sc., Associate professor, Leading Researcher, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; irina.hov@rambler.ru

Acknowledgment. The study was supported by an intra-faculty grant from the Faculty of Economics of Moscow State University in 2021 on the topic: “Sustainable development of the Russian economy within the framework of the global low-carbon agenda: from an intersectoral model to industrial policy”.

The uncontrolled growth of large cities leads to environmental degradation. A decrease in the quality of life and a negative reaction of the population to the changes take place. The externality theory is chosen by the authors as a methodological approach to explore urban conflicts, since it allows identifying and assessing the real economic costs of decisions made by city authorities. Comparison of the provisions of the concept of sustainable urbanism and the actual state of Moscow allowed the authors to draw a conclusion about the anti-sustainable development trend of this city. Sustainable urbanism sees a high quality urban environment characterized by ecological and social health as the main feature of a modern city. Moscow does not comply with these principles, which is proved by numerous conflicts with residents. The tools for urban planning optimization are proposed. The fair concession method and the formation of a true utility function are proposed as objective criteria in the process of urban planning. That allows us to prevent and / or resolve some types of urban conflicts.

Keywords: sustainable development, urban development concepts, sustainable urbanism, environmental externalities, the right to the city, environmental justice, urban planning, development of the Moscow agglomeration.

Classification JEL: R11, R58.

For reference: Khovavko I.Yu., Kudryavtseva O.V. (2022). In search of sustainable development: A critical analysis of the modern Moscow experience. *Economics of the Contemporary Russia*, no. 2 (97), pp. 59–72. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-2(97)-59-72

Manuscript received 26.01.2022

ДЛЯ СБЕРЕЖЕНИЯ НАРОДА НЕОБХОДИМА РЕФОРМА УПРАВЛЕНИЯ

В.В. Коссов

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-2(97)-72-85

Сбережение народа – естественная стратегия для вымирающей страны. Она характеризуется приростом (убылью) населения – масштаб сбережения народа и ожидаемой продолжительностью жизни для новорожденных (ОПЖ) – качество сбережения народа. Три идеи определяют замысел статьи. Первая – необходимость эксперимента для оценки различных мер возрождения естественного прироста населения на примере небольшого числа городов. Крайне важна одновременная проверка вариантов таких мер для выбора лучшего. Вторая – необходимость предотвращения очередной назревающей остановки роста ОПЖ. Застой динамики ОПЖ в 1960–1980 гг., наблюдавшийся в мире, только в СССР и бывших социалистических странах привел к изменению общественного строя. Реформа управления призвана устранить тенденцию ОПЖ к застою. Третья идея – отношение к предпринимателям как к кормильцам. На примере данных 94 стран за 2019 г. выявлена связь ОПЖ с определяющими его факторами: ВВП на душу по паритету покупательной способности валют (материальный фактор ОПЖ) с восемью рейтингами стран – нематериальные факторы ОПЖ. Показано, что ВВП на душу и рейтинг верховенства закона лучше всего объясняют различия стран по ОПЖ. Успех реформ связывается с долей в электорате экономически независимых граждан, сокращающейся в России. Неизбежное падение доходов от экспорта углеводородов требует их замещения экспортом других товаров. Однако, такие товары еще предстоит создать, что требует значительного увеличения числа занимающихся этим предпринимателей.

© Коссов В.В., 2022 г.

Коссов Владимир Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор НИУ ВШЭ, Москва, Россия; kossov3@yandex.ru